

Наконец мастер секты попросил Сяюнь уйти. Вопрос Хань Цая застал их врасплох. Добросердечный мастер не стал обижаться на Хань Цая, бесстыдно произносящего такие ужасные слова перед ним и Сяюнь. В глазах мастера секты Хань Цай был всего лишь двенадцатилетним, он просто рос и познавал свое тело.

Мастер секты считал это своей небрежностью. Хань Цаяу было всего 12 лет, и он считал Хань Цая слишком взрослым, забывая, что Хань Цай был всего лишь ребенком, которого отец оставил в секте в раннем возрасте. Двенадцатилетний мальчик, тело которого питает духовная Ци, должен был испытывать дискомфорт от изменений в теле. Как учитель Хань Цая, он был обязан объяснить своему ученику, как Инь и Ян работают в гармонии.

Мастер секты снова кашлянул, чтобы преодолеть неловкое молчание.

Он заговорил:

-Хань Цай, когда мы растем, в нашем теле происходят естественные изменения. Ци питает твое тело и помогает тебе расти. Если боль причиняет тебе неудобства, ты можешь пойти в медицинский зал и попросить старейшину в медицинском зале посмотреть.

Хань Цай:

-Спасибо за наставления, мастер. Также я хотел сообщить мастеру, что вам не о чем беспокоиться по поводу техники Небесного Вознесения. Я усердно занимался культивированием и добился хороших успехов в этой технике. Она мне очень подходит.

Мастер секты вздохнул и поблагодарил Хань Цая за смену неудобной темы, но его голос снова стал строгим:

-Не то чтобы я сомневался в твоём таланте, Хань Цай. Техника Небесного Вознесения - одна из самых сложных техник для культивирования. Для обычных техник культивирования нужно просто ввести Дух Ци в свой дантянь, но в этой технике нужна другая энергия, а не только Дух Ци. Я предлагаю тебе выбрать другую технику.

Хань Цай покачал головой. Он понимал беспокойство мастера секты. Вместо того, чтобы что-то сказать, он стал перемещать небесную энергию в своём дантяне по всему телу.

Мастер секты заметил эту энергию. Если наблюдение за тем, как Хань Цай использует технику меча-журавля 4-го уровня, было для мастера секты ударом тока, то в этот раз на мастера секты обрушился целый гром. Когда Хань Цай потряс всех на турнире внешней секты, мастер секты считал Хань Цая гением меча. Но в этот момент мастер секты понял, что Хань Цай был не просто гением меча. Но и гением культивации.

У мастера секты пересохло в горле. Как культиватор зарождающейся души, он чувствовал

сильную энергию, исходящую из тела Хань Цая. Эта энергия могла поглотить энергию зарождающейся души мастера секты. Это была небесная энергия, чистая энергия. Его ученик культивирует одно из величайших Дао вселенной.

Увидев шокированное лицо мастера секты, Хань Цай наслаждался моментом. Он понял, что у него есть странный навязчивый фетиш - видеть удивленные лица людей, восхищенно смотрящих на него. Он также наслаждался моментом, когда бесстыдно говорил о своем пахе, устраивая мастеру шоковую терапию. Но тогда на лице мастера секты не было изумления, тогда как в этот раз шок умножился на изумление.

Повеселившись, наблюдая за шоком мастера секты, на этот раз Хань Цай закашлял, и он не закончил шокировать своего мастера. Он заговорил:

-Мастер, я понимаю ваше беспокойство. Но я уверяю вас, что я уже прокультивировал эту технику до третьего уровня, и она мне очень подходит.

Кровь отхлынула от лица мастера секты. Третий уровень? Разве неделю назад Хань Цай не был на втором уровне? Его талантливый ученик был на самом деле талантом уровня монстра. Хватит ли его крошечной секты, чтобы накормить этого дракона?

Увидев, что желаемый эффект достигнут, Хань Цай понял, что время пришло. Он должен был нанести удар, пока железо горячо. Он почтительно поклонился и сказал:

-Мастер, у этого ученика две просьбы.

Слова Хань Цая вывели мастера секты из ступора. Он почувствовал, что у него не хватает сил даже на то, чтобы откашляться. Это было слишком тяжело даже для такого культиватора зарождающейся души, как он. Мастер секты кивнул головой и дал знак Хань Цаю говорить.

Хань Цай заговорил:

-Мастер, моя первая просьба - это и моя глубочайшая озабоченность. Моя семья, особенно отец, потратили все свои сбережения, чтобы я попал в секту. Духовные камни, который я заработал на турнире, я хотел превратить в золотые монеты и отправить отцу. Кроме того, я читал о том, насколько конкурентны секты, теперь я - основной ученик секты. Может ли моя семья оказаться в опасности? Что, если кто-то в секте, кто имеет глубокую обиду на меня, решит навредить моей семье?

Мастер секты наконец почувствовал, что к его лицу возвращается цвет, он улыбнулся и сделал довольное выражение лица. Не забывать о сыновней почтительности - это одна из самых важных ценностей, которая показывает прекрасный характер его ученика. Хань Цай как основной ученик мог просить о чем угодно. Будь то духовные камни, навыки или оружие. Вместо этого его первая просьба касалась его смертной семьи. Это означало, что дракон, которого он воспитывал, в будущем будет предан секте. Когда он начнет летать, он не

откажется от секты, когда станет слишком сильным для нее.

Мастер секты сказал:

-Хань Цай. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Ты - основной ученик секты. Кроме того, мой личный ученик, твоя семья теперь под нашей ответственностью. Мы позаботимся о них.

Поняв смысл слов мастера секты. Хань Цай понял, что секта также позаботится о финансовых проблемах его отца. Это означало, что он сможет сохранить 143 камня духа и использовать их в будущем. Хань Цай отвесил глубокий поклон.

-Спасибо, мастер секты. Я благодарен за щедрость секты.

Мастер секты заговорил:

-Какова твоя вторая просьба?

Хань Цай:

-Мастер, когда я был в основной библиотеке, я читал об оружии. Я никогда раньше не видел никакого оружия земного уровня, и я хотел бы посмотреть, как выглядит оружие земного уровня Феи Чанг?

Мастер секты понимающе кивнул. Каждый раз, когда ученики приходили в основную библиотеку и читали об оружии земного уровня, их, естественно, охватывало любопытство, ведь это оружие было самым сильным оружием секты.

Мастер секты сказал:

-Оружие земного уровня - самое ценное оружие секты, и его не так-то просто достать. Учитывая это, я постараюсь убедить старейшину сокровищницы позволить тебе взглянуть на него. Я уверен, что старейшина пойдет мне на уступку.

Хань Цай еще раз поблагодарил мастера секты. После этого Хань Цай покинул внутренний зал и вернулся в свою пещерную обитель, чтобы заняться культивированием.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2868286>